

— Договорились! — Ро Ян расхохоталась на том конце провода. — Только чур не готовить слишком вкусно, а то я на диете, растолстею — и никто замуж не возьмет.

Дин Цзыму, смеясь, пообещал, что будет стараться готовить как можно безвкуснее. Он прикинул расходы: аренда выходила почти в два раза дороже, чем сейчас, но, как верно подметила Ро Ян, это было хоть какое-то жилье. К тому же район на севере города находился совсем недалеко от психологического кабинета Ян Имина. Дин Цзыму не раздумывал и пяти минут, прежде чем согласиться на предложение подруги. Ро Ян была так рада, что готова была хоть сейчас примчаться и помочь с переездом.

Дин Цзыму возвращался домой в приподнятом настроении. Хотя Ян Имин и предлагал ему приют и помощь в лечении, Цзыму понимал: Ян — практикующий психолог, и его присутствие в доме могло помешать работе. К тому же с Ро Ян ему было куда свободнее. Квартира, о которой она говорила, находилась недалеко от дома Яна, всего в нескольких остановках, так что, взвесив все за и против, Цзыму решил, что сделал правильный выбор.

Невероятно, что удалось решить вопрос с жильем за один день. Вот если бы так же быстро нашлась работа, было бы совсем замечательно. Дин Цзыму шел по улице и думал, что полоса неудач, кажется, наконец закончилась. С тех пор как он встретил учителя Яна, все словно начало налаживаться.

Не считая, конечно, его предполагаемой шизофрении.

Когда Ян Имин вернулся с работы и распахнул дверь, его встретил густой, дразнящий аромат: кисло-сладкие нотки разжигали аппетит. Из кухни доносилось шипение — звук продуктов, брошенных на раскаленную сковороду.

— Дин Цзыму! — Ян Имин бросил ключи и сумку на тумбу в прихожей, переобулся и поспешил на кухню. — Кто разрешил тебе вставать?

Дин Цзыму, помешивая спаржу на сковороде, громко спросил:

— Что случилось?

— Ты еще спрашиваешь? — возмутился Ян Имин. — Ты болен, у тебя температура, чего ты разгуливаешь? Почему не лежишь? Зачем готовить? Неужели трудно было заказать еду? И откуда вообще эти продукты? Ты что, спускался вниз в магазин?

Дин Цзыму усмехнулся про себя: покупка продуктов — это разве что-то особенное? Он ведь еще и в приюте полдня двор подметал.

— Учитель Ян, все в порядке, я уже здоров. Поход в магазин меня не доконает.

— Ты лекарства принял?

— Принял, — Дин Цзыму серьезно поднял лопатку. — Клянусь.

Ян Имин взглянул на тарелки, стоявшие на шкафчике:

— Дожаривай это и больше ничего не делай. Нас всего двое, зачем готовить четыре блюда и суп? Кто это все съест?

Дин Цзыму выложил спаржу на тарелку и ловко выключил плиту:

— Больше ничего нет, только это. Пойдемте есть.

Ян Имин с удивлением посмотрел на него. Ему показалось, что у парня сегодня необычайно приподнятое настроение. Тяжелая, гнетущая атмосфера, окутывавшая его вчера, словно испарилась, он стал легким, и от него веяло какой-то свежестью.

— Что за радость у тебя сегодня? — Ян Имин указал палочками на тарелки. — И рыба, и мясо... С чего такой праздник?

Дин Цзыму было открыл рот, чтобы ответить, что ничего особенного, но, встретившись взглядом с Ян Имином, решил сказать правду:

— Друг помог найти квартиру, буду снимать вместе с ней. Совсем рядом, три-четыре остановки отсюда. Аренда стоит три тысячи: две платит она, тысячу — я.

Ян Имин нахмурился:

— В этом районе не бывает таких дешевых квартир. Даже в старых домах аренда начинается от четырех тысяч. Твой друг надежен?

— Мы вместе в приюте больше десяти лет прожили, знаем друг друга как облупленных.

— Почему не остался у меня?

— Я думаю... — Дин Цзыму начал было фразу, но Ян Имин его перебил.

— Ты помнишь, что я говорил о самом важном в нашем общении?

— Говорить правду, — послушно ответил Цзыму. — Вы просили доверять вам и не лгать. Учитель Ян, я не стану вас обманывать. Я говорю правду.

— Тогда скажи, почему не хочешь жить у меня?

— Мне немного... неловко, — смущенно признался Дин Цзыму. — Может, я кажусь неблагодарным, но с Ро Ян, той самой подругой, мы очень близки, мне с ней легко. А здесь, у вас, я чувствую себя... скованно. К тому же, она живет так близко, я всегда могу прийти к вам.

Ян Имин задумался, но ничего не ответил, лишь подцепил палочками кусочек рыбы. Нужно признать, талант у Дин Цзыму был: приготовить дома рыбу-белку, так искусно нарезав ее хризантемой, — это мастерство.

Дин Цзыму с тревогой наблюдал, как Ян Имин с аппетитом ест, не проронив ни слова. Он робко позвал:

— Учитель Ян?

— М-м? — Ян Имин, набив рот, кивнул. — Ты все правильно сделал.

— А?

— Скажем так: психологическая терапия обычно проходит через три начальных этапа: первый — создание чувства безопасности, второй — полное доверие к консультанту, третий — смелость взглянуть в лицо правде. У тебя сейчас есть как минимум первые два условия, и это хорошо.

Ян Имин положил Дин Цзыму кусочек рыбы, посмотрел ему прямо в глаза в ярком свете столовой и серьезно добавил:

— Если квартира Ро Ян дает тебе чувство безопасности, я считаю, тебе стоит жить там.

Сказав это, он сделал глоток супа и подумал: ничего, ты обязательно вернешься.

После ужина Ян Имин достал ноутбук и сказал:

— Заполни анкету, а я помою посуду.

Дин Цзыму заглянул в экран: там было больше пятисот вопросов.

— Мне придется отвечать весь вечер.

— Ничего, не торопись, — Ян Имин пододвинул компьютер к нему. — Я пойду мыть посуду.

— Что это за тест? — Дин Цзыму увидел на экране буквы MMPI.

— Проверка типа личности и уровня психической стабильности, — донеслось из кухни. — Базовый тест, подходит всем, простой и недорогой.

Дин Цзыму усмехнулся и приступил к первому вопросу: Люблю ли я технологические сайты — да или нет.

— Учитель Ян, а разве то, читаю ли я сайты о технологиях, связано с психикой? — снова крикнул он.

— Отвечай серьезно и не задавай вопросов, иначе засчитаю как жульничество, — отозвался Ян Имин. — Заставлю писать объяснительную.

Дин Цзыму пожал плечами и уткнулся в экран. Когда Ян Имин закончил с посудой и вышел из кухни, закулив сигарету, он увидел, что Дин Цзыму сидит перед компьютером абсолютно неподвижно. Свет от лампы отражался в его волосах, создавая мягкий синеватый ореол. Ян Имин не хотел его беспокоить, поэтому сел на диван поодаль и, от нечего делать, погрузился в свои мысли.

Ян Шуанмин всегда считал, что у него есть свои скрытые мотивы, и, по правде говоря, так оно и было. Такой блестящий клинический случай — большая редкость. Но только ли в этом дело? Ян Имин разглядывал Дин Цзыму. Если говорить начистоту, он был красив — именно в его вкусе. В нормальном состоянии характер у парня был замечательный: внимательный, спокойный. Но...

Ян Имин горько усмехнулся. Он ведь мог выбрать нормальную девушку, спокойно прожить жизнь, зачем лезть в эти дебри? К тому же между психологом и пациентом не может быть ничего личного. Ян не хотел, чтобы его чувства влияли на объективность.

Значит, переезд Дин Цзыму — верное решение. Некоторые вещи лучше обходить стороной.

Время шло, Дин Цзыму отвечал все быстрее и быстрее. Наконец он откинулся на спинку стула и с облегчением выдохнул:

— Наконец-то закончил.

— Дай гляну. — Ян Имин подошел, повернул ноутбук к себе и бегло просмотрел результат. Он

ткнул пальцем в строку данных: — Вот, видишь эту цифру? Она в пределах нормы.

— И что это значит?

— Это значит, что с психикой у тебя все в порядке.

Глаза Дин Цзыму засияли:

— Правда?

— Это научные данные, — Ян Имин указал на экран. — Этот тест с 1942 года используется для диагностики психических отклонений.

Дин Цзыму расслабился. Он сменил позу, и с того места, где стоял Ян Имин, был виден его полупрофиль: четкая линия носа и губ создавала плавный, почти завораживающий изгиб.

Ян Имина слегка закружилась голова от улыбки Дин Цзыму, он отвел взгляд и сухо добавил:

— Но не спеши радоваться. Это лишь предварительный тест, он нужен для исключения грубых патологий. Это не значит, что у тебя нет проблем, нам потребуется еще много времени, чтобы во всем разобраться.

— Да, я понимаю, учитель Ян.

От этого «учитель Ян» его кольнуло в сердце, стало необъяснимо тревожно. Подавив странное волнение, он намеренно сказал:

— Вообще-то, ты и сам знаешь, твои симптомы довольно серьезные.

— Да, я знаю.

Дин Цзыму ничуть не испугался, он по-прежнему выглядел абсолютно спокойным. Ян Имину хотелось спросить: ты правда не боишься или просто не понимаешь всей серьезности? Но он не решился посмотреть ему в лицо. Он опустил взгляд и начал прокручивать анкету, как вдруг замер.

— Дин Цзыму, — поднял он голову, — как ты заполнял этот тест?

— Как заполнял? — растерянно переспросил тот. — Как обычно. Пятьсот вопросов, у меня голова кругом шла.

— Ты обдумывал каждый вопрос?

— Нет, — удивился Цзыму. — Вы же сами сказали отвечать по интуиции... А нужно было думать?

— Нет. — Ян Имин покачал головой. Он задумчиво посмотрел на шкалу «Социальная интроверсия» (Si). По результатам выходило, что Дин Цзыму — самый обычный молодой человек, даже скорее экстраверт. Но Ян Имин знал его другим: большую часть времени он был замкнутым, чувствительным и робким. Он открыл шкалу лжи (L): если бы результат был выше десяти, тест считался бы недостоверным.

Шесть баллов. И правда, честный ребенок.

Ян Имин внимательно наблюдал за Дин Цзыму. Тот, устав сидеть, встал и начал ходить по комнате, разминая плечи. Его руки, заведенные за голову, изящно изгибались — в этот момент он выглядел как обычный двадцатилетний парень, полный жизни, открытый миру.

Если бы он был здоров, сколько людей могли бы его полюбить, какая прекрасная жизнь ждала бы его впереди.

Ян Имин сидел в кресле, глядя, как Дин Цзыму разминает шею, а свет играет в его волосах. У него снова возникло странное чувство, будто сердце вот-вот остановится.

— Ян Саньшэн, — захлопнул он ноутбук и сказал самому себе, — помни о своих принципах, не создавай лишних проблем.

Ян Имин отправил ничего не подозревающего Дин Цзыму спать, а сам начал нервно мерить шагами спальню. В голове снова всплыла странная мысль, посетившая его в тот самый день, когда он привел Цзыму домой. Тогда имя Юнга подало ему идею, но он не хотел в это верить. Слишком мало было подобных случаев.

ДИД! Неужели у него диссоциативное расстройство идентичности? Если это так, хватит ли у него сил его вылечить? А если нет, кому его доверить? Не станет ли он подопытной крысой? Ведь в стране зафиксировано так мало случаев ДИД, и любой психолог, столкнувшись с таким экстремальным случаем, ухватился бы за возможность прославиться...

Как когда-то хотел и он сам.

Ян Имин в отчаянии потер лицо. Возможность ДИД выходила далеко за рамки его ожиданий. Он-то думал, что у Цзыму просто депрессия, ну, может, осложненная личностным расстройством. Сложно, но решается. А ДИД — это совсем другое.

Ян Имин чувствовал себя золотоискателем: хотел найти самородок, а наткнулся на золотую жилу! Отдать — жалко, а самому выкопать сил нет.

И еще...

Стоило Яну вспомнить, как Дин Цзыму с чистой улыбкой, решительно и доверчиво говорил «Мне нужно это», как он понимал: он не может отдать его другому. Цзыму нужен именно он, Ян Имин, а не кто-то еще.

А если кто-то другой беспрепятственно войдет в душу Дин Цзыму?

Ян Имин почувствовал, как сердце снова забилося в бешеном ритме. Он повалился на кровать, чувствуя себя совершенно разбитым.

Решение психологических проблем — процесс долгий, а вот переезд — дело быстрое. Весь багаж Дин Цзыму едва заполнил багажник маленькой машины Яна.

Когда они приехали, Ро Ян уже подготовила гостевую комнату. Она была в черных спортивных штанах, шлепанцах, на голове — потрепанный берет неопределенного цвета, на лбу — след от пыли. Когда она открыла дверь, Ян Имин почувствовал, будто его огрели дубиной.

Ро Ян — девушка! И как она может выглядеть так по-мужски?

Дин Цзыму радостно представил:

— Это мой лучший друг, мы вместе выросли.

Ян Имин кивнул:

— Привет, друзья детства, значит. — Сказав это, он захотел дать себе пощечину. Какое тебе дело до их детства? Но слова сорвались с языка раньше, чем он успел подумать.

— Еще бы! — Ро Ян встала на цыпочки, по-свойски обняла Дин Цзыму за шею и с гордостью добавила: — Мы не просто друзья, мы в одной кровати валялись!

Дин Цзыму был на голову выше Ро Ян, он добродушно улыбнулся и склонился к ней.

Ну точно, как братья, причем родные! Ян Имин с первого взгляда решил, что перед ним два красавца.

— За работу, за работу, — Ро Ян отпустила его и указала на комнату. — Му-му, это твоя.

Дин Цзыму зашел внутрь с рюкзаком, а Ян Имин, стоя в дверях, спросил:

— Сколько аренда?

Ро Ян моргнула:

— Три тысячи.

Ян Имин понимающе улыбнулся и промолчал. Ро Ян невозмутимо прошла в комнату:

— Три тысячи — это недорого. Мы только выпустились, зарабатываем гроши, на еду и проезд еле хватает. Мы настолько бедны, что боимся заболеть.

На слове «заболеть» она сделала особый акцент.

Ян Имин споткнулся на ровном месте. Он ведь даже не заикался о деньгах за консультации, напротив — приглашал Цзыму к себе бесплатно, а эта пацанка намекает, чтобы он не «обдирал» парня. Он почувствовал себя оклеветанным.

Дин Цзыму ничего не заметил. Комната была небольшой, но уютной, с книжной полкой, куда идеально вписался его ноутбук. Было видно, что Ро Ян старалась: ни пылинки. Цзыму искренне поблагодарил ее.

— Ой, да брось, — Ро Ян привычно обняла его за шею. Дин Цзыму снова послушно наклонился.

— Му-му, я ведь права? — спросила Ро Ян. — У нас отношения — железобетонные.

— Да-да, железобетонные, — Дин Цзыму, которому было неудобно стоять в три погребели, пододвинулся ближе.

Ян Имин сухо заметил:

— Да, сразу видно — классические друзья детства.

Дин Цзыму смутился:

— Учитель Ян, не шутите. Ро Ян на меня даже не смотрит, она мечтает стать успешной бизнес-леди и выйти замуж за богатого красавца.

— Кто сказал? — Ро Ян отпустила его и склонила голову. — Ты — 182 сантиметра, не коротышка. Мне — 167, идеально. А внешность? Учитель Ян, посмотрите, разве не красавец? А деньги — дело наживное, я сама тебя возьму.

Ян Имин закатил глаза: сначала со своим полом разберись, барышня.

Дин Цзыму покраснел. Он привык к таким шуткам, Ро Ян часто говорила, что если к тридцати годам не выйдет замуж, то заберет его. Цзыму обычно смеялся и соглашался. Но сегодня, в присутствии Ян Имина, ему стало неловко. Он чувствовал себя ребенком, который отпускает глупые шуточки перед взрослыми, думая, что это весело и просто, не понимая, что в глазах зрелого человека это звучит как «инфантильность».

Он похлопал Ро Ян по плечу, чтобы она отпустила его, и выпрямился, стараясь, чтобы лицо не горело:

— Учитель Ян, не слушайте ее. Мы просто слишком близки, вот и болтаем что попало.

Ян Имин почувствовал, что сейчас должен проявить наставническую мудрость, улыбнуться и сказать что-то вроде «молодость — это прекрасно» или «настоящая дружба — это дар». Но вместо этого с языка сорвалось совсем другое.

— Со мной ты тоже можешь не стесняться, — сказал он.

Как только слова упали на пол, Ян Имин запаниковал. Он понятия не имел, как эта фраза прорвалась сквозь его мозг, горло и язык. Она звучала до неприличия двусмысленно и отдавала такой невыносимой ревностью, что хоть сейчас иди в рыбный ларек за крабами — закусывать.

<http://bllate.org/book/19775/1948323>